Глава 5, Премьер-министр замаскировался

- Ли ЧжиФань!

Глаза Лиу ЧхэнФэна были глазами тигра, каре-зеленые, без тени страха и сомнения - глаза человека, готового умереть.

Из раны на щеке сочилась кровь.

Разорванное синее знамя Лиу над головой, горстка оставшихся солдат за спиной в ущелье.

Они остались последними, кто держал этот рубеж.

Черный дым, застилавший поле боя не давал рассмотреть, что происходит.

Вылетевшее из мрака копье, пронзило грудь его лошади. Вздыбившись, она дико захрапела и обрушилась на бок. Лиу ЧхэнФэн, натянув повод, поднял тело в прыжке.

- Защищайте премьер-министра! - послышался призыв.

Премьер Лиу уже приземлился, невредимый, на одно колено, воткнув кулак в землю.

Окровавленный, в лохмотьях вместо плаща, он все еще был тигром, израненным, но неукротимым.

- Ли ЧжиФань, ты предатель! - упрямо произнес он.

Точеное лицо Ли ЧжиФаня было, как всегда, бесстрастно. В блестящих доспехах, сохраняя спокойствие и правильную осанку, он проговорил - и его голос без труда достиг ушей вражеского генерала сквозь грохот боя:

- Премьер-министр Лиу, сдавайтесь. Ваши силы, которые должны совершить обходной маневр и напасть на нас с тыла, уже не появятся.

Сквозь черный дым и летящие стрелы, он не сводил глаз с Лиу ЧхэнФэна.

(Лиу ЧхэнФэн, кричит в ответ:) - Я не сдамся. Лучше смерть.

(Ли ЧжиФань:) - Ты человек, обладающий талантом. В твоем падении виноват слабоумный император Ляна, а не ты. Если ты сейчас сдашься, я оставлю за тобой пост премьер-министра.

Ли ЧжиФань, как памятник восседал на огромном боевом коне. В развевающемся плаще, с волосами, собранными в простой высокий хвост, полощущимися на ветру, он был похож на грозного бога войны.

Лиу ЧхэнФэн хохотал и не мог остановиться.

(Лиу ЧхэнФэн, с юмором висельника:) - Император Ляна слабоумный. Ха-ха! Прямо в точку... (перестав смеяться, сам себе) Но у меня свои причины его защищать...

Тогда, в поместье Лиу, его родном доме, Цин сказала ему:

- Береги себя, ЧхэнФэн.

Ночной цветок с чарующими серыми глазами, такой он ее запомнил. Такой он видел ее в последний раз.

От ее слов его гнев разгорелся еще горячее.

- Прости, - сказал он ей, - Прости, я не думал, что из-за меня ты окажешься в беде.

Сестра и невеста беспомощно смотрели на него, не зная, как унять его гнев и поддержать его.

Он стоял перед ними: пластинчатый доспех из кожи носорога, который через двое суток будет иссечен мечами, металлические нагрудные пластины и наручни, которые будут измяты и изломаны, алый плащ, который превратится лохмотья.

Он уходил на смерть - и рядом с этим все остальное не казалось им заслуживающим внимания. Даже то, что на пороге их дома стоял отряд имперских гвардейцев, присланных взять их в заложницы, чтобы обеспечить верность генерала Лиу. Обычная подлая практика императора.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Этот слабоумный мерзавец! Ты говоришь, что вас забирают во дворец для вашей защиты, но...

Нежная рука Цин накрыла его губы и он осекся.

- Знаешь, отчего я сейчас радуюсь в душе? - спросила она. - Мы не успели пожениться, но я уже считала тебя своим мужем. Император Ляна берет меня в заложницы вместе с твоей семьей, чтобы удержать тебя от бунта. Это доказательство, что все знают, какое важное место я занимаю в твоем сердце.

Она печально улыбнулась, обнимая его. Ее тонкие пальцы лежали у него на плече.

Потом она отбросила осторожность и положила голову ему на грудь - чтобы он не видел ее слез, понял Лиу ЧхэнФэн. Ее синеватые волосы смешались с его каштановыми прядями, падавшими с головы, склоненной над нею.

(Лиу ЧхэнФун:) - Брат!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Фун-эр, слушайся Цин, пока меня не будет.

- Я не хочу, чтобы ты уходил на войну, - жалобно сказала сестра.

Свободной рукой он притянул ее к себе.

- Все будет в порядке, не волнуйся, - тихо сказал он.

- Господин премьер-министр, мне пора забрать их во дворец, - прошамкал имперский чиновник, прибывший с отрядом.

Лиу ЧхэнФэн с ненавистью посмотрел на тщедушную фигурку в бюрократической черной шапочке пхутхоу и непроизвольно сделал шаг вперед, чуть не снеся жидкобородого старикашку грудью.

- Но, но, но! Лиу ЧхэнФэн, ты что задумал?! Ты что, собираешься ослушаться приказа Императора?! - забрюзжал чиновник, тыча в генерала корявым пальцем.

В это время гвардейцы преградили девушкам путь.

Нет, он не собирался ослушаться приказа императора. У императора были надежные способы убеждать.

- Цин, позаботься о Фун, - сказал на прощание Лиу ЧхэнФэн и вышел из дома.

(Лиу ЧхэнФэн, обращаясь к собравшимся во дворе солдатам:) - Выступаем к ущелью Даянь!

(Солдаты:) - Ура!

- ЧхэнФэн! - услышал он голос Цин сзади. Оттолкнув стражника, она бросилась к любимому, прижалась к его закованной в доспехи спине и обхватила его грудь руками.

(Мужун Цин:) - Только не оборачивайся! Я не хочу, чтобы ты видел сейчас мои слезы. Если ущелье Даянь будет захвачено, я отомщу за тебя, а потом тоже умру.

Она прижалась щекой к тяжелой красной материи его плаща.

(Мужун Цин:) - Жди меня, ЧхэнФэн...

Эти слова он вспоминал потом, стоя среди черного дыма с обнаженным мечом в руке - в мятых доспехах и окровавленных лохмотьях вместо плаща, под холодным горным небом.

- Глупая девчонка, - с нежностью сказал он.

конец главы

http://tl.rulate.ru/book/3749/97493